НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ PATEK PHILIPPE ТЬЕРРИ ШТЕРН: ОНИ ГОВОРЯТ О ДЕНЬГАХ, А Я ГОВОРЮ О ЧАСАХ

БЕСЕДУЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

REUTERS

Тьерри Штерн — четвертый Штерн, руководящий Patek Philippe с тех пор, как в 1932 году компанию купил его прадед. Его дед Николас и его отец Филипп сделали знаменитую марку одной из самых дорогих и желанных. Ее стоимость только растет, о чем свидетельствуют не только магазинные прайсы, но и аукционные рекорды, а клиенты готовы годами ждать часов и даже проходить собеседование с главами марки, которые одни решают, достоин ли покупатель вожделенной модели. Штерн-третий собрал все производство Patek Philippe под одной крышей на новой фабрике в Плен-дез-Уат, все ждут, что же сделает Штерн-четвертый.

— Каких изменений стоит ждать от вас?

— Когда приходит новый человек, все ждут от него фейерверков. Но в Patek Philippe так не будет. Почему я должен что-то менять, когда все идет отлично? Я не намерен производить пояса или солнечные очки, лишь бы заработать. Это меня не интересует. Меня интересует одно — гордиться своими часами. И я буду прямо-таки биться за то, чтобы ничего не изменилось.

— Вы вводите новый знак качества — «клеймо Patek», зачем, ведь существует старинное «Женевское клеймо», Poincon de Geneve, которое и так имеют большинство моделей Patek Philippe?

— Критерии «Женевского клейма» были для своего времени очень строги, но теперь преодолеть этот барьер не так уж сложно. Зарегистрируйте свою марку в Женеве, наймите хорошего часовщика, сделайте десяток часов — и вы в конце концов получите этот штамп в часовом паспорте. А потом начинайте рекламную кампанию: у нас есть Poincon de Geneve, как у Patek Philippe, мы как Patek Philippe. А я отвечаю: стоп! Не как!

— Но Poincon de Geneve дают другие, а «клеймо Patek» вы присуждаете сами. Похоже на звезды Героев Советского Союза, которыми Брежнев награждал сам себя.

— Возможно, но это всего лишь увеличивает мою ответственность. Я произвожу, я же и контролирую, но, если я совру хоть в мелочи, я не только разрушу компанию, я подорву доверие ко всем часовщикам, потому что пример Patek Philippe важен для всех. Я часовщик, я знаю свои коллекции и — я не вру.

— Вы говорили, надо десять лет, чтобы войти в Patek Philippe.

— Это минимум. После десяти лет вы можете делать вещи, но вы все равно еще несовершенны. Я живу с часами с детства, как и мой отец. Я спросил его однажды: «Как понять, хорош ли этот эмалевый циферблат, где критерии?» А он мне ответил: «Правил нет! Когда через твои руки пройдет тысяча таких деталей, тогда увидишь разницу».

— Вы так же строги к своим сотрудникам?

— Я сам начинал с теории менеджмента, потом окончил часовую школу, потом работал с нашими поставщиками и с нашими ритейлерами. Я учился тому, как вести дела, как проектировать часы и как открывать дверь перед клиентами. Я прошел все. Зато теперь я могу придумать новую модель и сказать, что это осуществимо,— себе и другим. Да, тяжело, но осуществимо, а если вы считаете, что это слишком трудно, идите делайте пластиковый кварц. Часы для меня важнее всего.

— Важнее цифр?

— Цифры очень важны, но для того, чтобы иметь хорошие цифры, надо сначала иметь хорошие часы. Порой мне трудно объяснить это нынешним менеджерам, потому что они говорят о деньгах, а я говорю о часах, и это не одно и то же. Наши часы должны быть желанны и отчасти недостижимы.

— И если я захочу купить ваш знаменитый минутный репетир, мне придется записаться к вам на собеседование, надеть галстук и запастись справкой из милиции?

— Галстук можете не надевать, это не фейсконтроль. Но если вы захотите купить наш минутный репетир, я хочу знать, не перепродадите ли вы его завтра. Не пойдете ли вы в Antiquorum или какой-нибудь другой часовой аукционный дом и не скажете ли: вот вещь, которую надо ждать как минимум четыре года, я даю вам ее сейчас, но я хочу наварить на этом сто тысяч франков. Не заработаете ли вы за счет постоянных клиентов, которые давно и страстно мечтали об этих часах.

— Какие же вам нужны доказательства?

— Надо, чтобы у вас уже был Patek Philippe или лучше несколько, потому что, по-моему, нечестно, если вы скажете: вот у меня куча денег, ни одного Patek, но я сразу хочу шедевр. Я вам тогда отвечу: вы не один такой. Вот есть другой человек, который давно и страстно коллекционирует Patek, он не так богат, как вы, но он шесть лет копил на репетир — и вот ему-то я продам, а вам пока что нет. Даже если вы самая могущественная персона в этом мире, это ничего не значит. В очередь!

Одна из самых сложных моделей Patek Philippe — **Sky Moon Tourbillon Ref.5002.** Часы с ручным заводом, минутный репетир с турбийоном. Лицевая сторона: вечный календарь с ретроградной стрелкой даты с функцией fly-back, индикатор положения Луны. Оборотная сторона: звездное время, звездная карта, фаза и орбита Луны. Головка в положении «4 часа» предназначена для установки времени и завода часов, а головка на «8 часах» — для коррекции небесного и лунного индикаторов. Корпус из желтого золота, часы сертифицированы COSC